ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЕН131
Ч 84 73

Г. ЗИНОВЬЕВ

ЧТО ТАКОЕ КОМСОМОЛ И ЧЕМ ОН ДОЛЖЕН СТАТЬ

ЕНВІ
4847з
К+

РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ПРИБОЙ" ЛЕНИНГРАД
1925

СЕКТОР „ЮНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ“

Г. ЗИНОВЬЕВ

ЕН 131
4-847₃

ЧТО ТАКОЕ КОМСОМОЛ

И ЧЕМ ОН ДОЛЖЕН СТАТЬ

Очередные задачи Комсомола.

Доклад на собрании Ленинградской Организации Комсомола 5-го мая 1924 г.

3-е издание.

Рабочее Издательство „ПРИБОЙ“ Ленинград

1925

2-ое

ЕНИЗ
4897/3
Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. В.К.П. (б.)
(1168
26)
3498 с.т.
3722
1058054

Ленинградский Гублит № 1752. Печ. 15.000 экз.—3 л. Зак. № 3351

Государственная тип. им. тов. Зиновьева. Ленинград, Социалистическая, 14.

Г. ЗИНОВЬЕВ.

СОСТАВ ОРГАНИЗАЦИИ.

Товарищи, я не располагаю достаточным количеством материала для того, чтобы исчерпывающе остановиться на вопросе о задачах вашего союза. Мне пришлось недавно присутствовать, по поручению ЦК нашей партии, на Всероссийском Совещании активных работников вашего союза, где я почерпнул ряд личных впечатлений и имел случай ознакомиться с некоторыми задачами, стоящими перед вами. Кроме того, мне довелось участвовать в комиссии, подготовляющей вопрос о Комсомоле для рассмотрения его на предстоящем нашем парт с'езде. Докладчиком на нем по вопросу о молодежи будет тов. Бухарин. Его тезисы будут опубликованы на-днях. Я имел случай ознакомиться с ними и частью оттуда заимствую некоторые цифровые данные и некоторые соображения.

Что такое РКСМ теперь? Прежде всего тут важна количественная сторона дела. Насколько велик союз молодежи в данный момент? Передо мной ряд цифр, дающих ответ на этот вопрос. К 5-му с'езду РКСМ в сктябре 1922 г. в союзе молодежи насчитывалось 247 тыс. членов, из них 26% рабочих, 48% крестьян, 25% остальных (я несколько округляю цифры). К 12 с'езду РКП весной 1923 г. союз насчитывал 285 тыс.—из них 34% рабочих,

42% крестьян, 22% остальных. К январю 1924 г., союз сильно возрос и насчитывал 406 тыс. членов, из них 40% рабочих, 40% крестьян, 20% остальных, и, наконец, последняя цифра на 1-е марта 1924 г., повидимому без ленинского призыва, 472 т.— из них 41,3% рабочих, 40.6% крестьян, 18,1% остальных. Вот важнейшие цифры, которые должен запомнить каждый из вас. За два года союз, примерно, удвоился. Успех достигнут порядочный, однако, мне кажется, что приведенные цифры свидетельствуют прежде всего о недостаточном движении молодежи вглубь в той мере, как это необходимо. Мы имеем в настоящий момент в городах 200—230 тысяч членов РКСМ, в деревнях 190.000 членов. Эта вторая цифра--число членов РКСМ в деревне—слишком мала. 190—200 тысяч членов РКСМ в деревне на весь наш необ'ятный Союз Социалистических Республик, это—капля в море.

Надо запомнить хорошенько, что количественно мы еще очень и очень слабы. Да, конечно, РКСМ—как организация—растет. Все это хорошо. Но выполненная работа — только одна сотая доля того, что надо еще сделать. Когда мы на всю необ'ятную деревню имеем неполных 200 тыс. членов, это только слабое начало того, что должен сделать РКСМ.

Я приведу еще некоторые цифры относительно числа организованных детей-пионеров. Это движение совсем молодое. К 5-му Всероссийскому С'езду мы насчитывали их 10.000, в июне 1923 г.—75 тыс., к 1 ноября 1923 г.—100 тыс., к 1-му февраля 1924 г.—122.000, к 1-му апреля 1924 года—161.000.

И тут трудно было начать. Пионерское движение, конечно, разовьется. Но 161.000 членов на весь Союз ССР—только капля в море.

Количественно ваша организация крайне слаба. Мы только начинаем проникать вглубь рабочего

юношества, и особенно—вглубь крестьянской молодежи. Но, конечно, одна количественная сторона дела не исчерпывает вопроса. Особенно важно качество нашей работы, об'ем и размах ее. Надо, не обольщаясь, сказать, что РКСМ только еще на-

ШКОЛА ФАБЗАВУЧА КР. ПУТИЛОВЦА
(Слесарное отд.).

чинает проникать в гущу жизни, в толщи масс молодежи, вмешиваясь во все области ея бытия—что со-временем должно будет составить основное содержание его работы.

РКСМ—„РЕЗЕРВ“ ИЛИ „ИНСТРУМЕНТ“ ПАРТИИ?

На Всероссийском Совещании работников РКСМ шел большой спор между двумя группами товарищей по вопросу о том, что такое РКСМ, в каком взаимоотношении должен стоять он к РКП. Баталия была очень жаркая. Всероссийскому Со-

вещанию предшествовала довольно горячая дискуссия. Как формулировали эти споры сами спорящие стороны? Одна часть товарищей говорила, что РКСМ — резерв партии. Другая горячо обличала первых и находила, что РКСМ не резерв, а инструмент в руках партии для влияния на более широкие круги молодежи. Споры, повторяю, были очень горячие. ЦК партии заинтересовался этим спором и послал нас. несколько человек членов ЦК, на Совещание Мы целый день сидели и внимательнейшим образом слушали, чтобы понять, в чем тут разногласие. Мы, грешные, поразмыслив, пришли к тому выводу, что РКСМ отлично может быть в одно и то же время и резервом для партии и инструментом. Едва ли стоит из-за этого особенно горячиться. Не напоминает ли это знаменитый спор о том — есть ли стакан стеклянный цилиндр „или" сосуд для питья? Находятся такие люди, которые справедливо утверждают, что стакан есть в одно и то же время и стеклянный цилиндр и сосуд для питья (смех). РКСМ есть и резерв и инструмент в руках партии, как орудие ее влияния на массы. Если гнаться за какими-нибудь лапидарными определениями, конечно, их найдется большое количество. Указывали, что один из докладчиков ЦК, тов. Сталин, как-то назвал на 12-м с'езде партии РКСМ одним из приводных ремней партии. Что же, сравнение очень не плохое. Часто говорят, что РКСМ есть рекрутская школа для РКП,—и это верно. Наконец, в программе вашего союза роль РКСМ определяется как школа коммунизма, что тоже совершенно правильно. Мне думается, что при всей любви к строгим определениям, которая свойственна молодежи, не стоит спорить насчет того, есть ли союз молодежи резерв, инструмент, приводный ремень, рекрутская школа, школа коммунизма и т. д. И то, и другое, и третье пра-

вильно. Беда не в том, что нет исчерпывающего определения союза: за этим дело не станет. Действительная беда в том, что содержание работы нашего союза молодежи еще очень и очень бедно, и только постепенно разворачивается оно. На этот счет нечего закрывать глаза, незачем спорить относительно того или другого определения—резерв это или инструмент: гораздо важнее заняться тем, чтобы не на словах, а на деле углубить деятельность РКСМ. На совещании горячо поспорили, на этот раз, по-моему, с большим основанием, по вопросу о взаимоотношениях между рабочей и крестьянской молодежью, другими словами—по вопросу о нашей работе в деревне. Я не скажу, чтобы здесь были какие-нибудь совершенно определенные разногласия среди руководителей РКСМ. Не разногласия здесь, а трудноразрешимая проблема.

НЕДООЦЕНКА РАБОТЫ В ДЕРЕВНЕ.

Я не скрою, товарищи, что у части руководителей РКСМ, несомненно, замечалась и замечается недооценка работы в деревне. Я очень боюсь, что эта недооценка затрагивает и такие организации, как наша, ленинградская. Наша организация одна из лучших. На Всероссийском Совещании выяснилось, что руководителями движения молодежи чуть-ли не во всем Союзе являются наши ленинградские молодцы—и на Урале, и в Баку, и в Донбассе и в целом ряде мест. Нет сомнения, что наша организация одна из лучших: она наиболее компактна и сплочена. Но именно в силу ее пролетарского состава, наша организация часто не дооценивает работу в деревне. Это напоминает то, что говорил однажды покойный Владимир Ильич на С'езде

Советов, цитируя французскую пословицу о том, что иногда достоинства человека легко переходят в его недостатки. Это относится не только к людям, но и к организациям. Мы—наиболее пролетарская по составу организация. Это наше крупнейшее достоинство. В громадном большинстве в вашу организацию входит заводская молодежь, выварившаяся в фабричном котле. Но именно это ее достоинство часто становится недостатком в том смысле, что мы не видим за собой деревни, не чувствуем ее важности, ее громадного удельного веса. Организация, действующая, скажем, в Саратовской губ., не имеет того количества пролетариев в своих рядах, как мы, но крестьянскую стихию она ощущает сильнее, ибо Саратовская губерния—типичная крестьянская губерния. Там на каждом шагу любой деятель партии Союза чувствует великое значение крестьянства. Наша губерния — наиболее промышленная, наша организация—наиболее пролетарская, — это ее плюс. Но именно это ее достоинство является ее слабостью в том смысле, что организация не дает себе отчета во всей важности работы РКСМ в деревне. Было бы с пол-беды, если бы этот недочет касался только Ленинграда, ибо здесь крестьянство не играет роли. Но я сказал, товарищи, что Ленинград имеет решающее влияние в руководстве РКСМ вообще. И поэтому даже отдельные маленькие промахи и недооценка ленинградскими товарищами деревни могут получить большое и роковое значение для ошибок РКСМ в целом. Нам надо во что бы то ни стало проникнуть глубже в деревню. Я вам уже привел до крайности маленькую цифру, свидетельствующую о том, что наши аванпосты РКСМ в деревне еще слабы. Чтобы этот недочет стал ясен для всех, нужно выяснить некоторые принципиальные вопросы.

НАДО РАСШИРИТЬ КОМСОМОЛЬСКУЮ БАЗУ В ДЕРЕВНЕ.

Иногда говорят: ведь, вот партия в целом держит курс на рабочий состав. Ленинский призыв есть апофеоз этой идеи—рабочие от станка. Да, РКП мы стараемся орабочивать. Мы говорим, что она рабочая, а не рабоче-крестьянская партия. РКП есть партия рабочего класса, ведущая за собой крестьян. Отсюда иногда делают несколько упрощенные выводы, что, стало-быть, РКСМ должен во всем копировать РКП и также строиться исключительно на базе пролетарского юношества. Я думаю, что это неверно. Так ставить вопрос это значит—упрощать дело. Тов. Бухарин, в согласии с другими товарищами из ЦК, в своих тезисах совершенно правильно отмечает, что, чем ниже мы строим организацию, тем смелее и шире должна она включать в свои ряды не только пролетарский элемент города, но и обширные слои молодежи деревни. РКСМ должен смелее вербовать в свои ряды не-рабочих, нежели это делает РКП. Если взять еще одним звеном ниже—пионеров, то они должны еще смелее вербовать в свои ряды не чисто пролетарский элемент.

Почему? Конечно, не потому, что это организация „низшего" порядка и не в том смысле, что мы хотим пренебрежительно относиться к целям и задачам этой организации.

Начну с пионерского движения. Мы захватываем здесь совсем молодых ребят, родившихся после Октябрьской революции. Мы хотим организовать новое поколение, которое мы должны воспитать, переработать, переварить в комсомольской организации, сделать из них коммунистов. В. И. десятки раз раз'яснял, что строить комму-

низм руками одних только коммунистов было бы пустейшей ребяческой затеей. Мы, как коммунисты, должны взять инициативу в деле строительства коммунизма, но мы должны помнить, что нам нужно перевоспитать целое поколение в коммунистическом духе. И мы этой организацией пионеров, пока слабой, хотим зачерпнуть поглубже детскую массу, взять в ее ряды не только детей пролетариев, но и других слоев населения.

Поднявшись выше на одну ступеньку, мы приходим к РКСМ. РКСМ может и должен вербовать в свои ряды крестьян смелее, чем это делает РКП в целом, потому что РЛКСМ имеет дело с молодежью, с поколением, которое было совсем еще детьми в момент Октябрьской революции, имея по 10-11 лет. Теперь это молодежь, имеющая по 17-18 лет. Это рекрутская подготовительная школа. Раньше, чем у нас данный крестьянин попадет в партию, он теперь пройдет через несколько сит: пионерское, комсомольское.

На Всероссийском Совещании неправильно возражали те товарищи, которые указывали, что, если мы будем принимать свободно крестьян в РКСМ, то это значит, что мы будем свободно принимать их и в партию, так как из РКСМ им прямая дорога в партию. Это не совсем так. РКСМ может и должен стать резервуаром для партии, вербующим пошире трудящийся элемент. Раньше, чем они попадут в партию, партия примет десятки мер, чтобы в РКП проник надежный пролетарский элемент. Разница в поколении, особенно в крестьянстве, имеет громадную роль. Каждый знает колоссальную психологическую разницу между молодым поколением крестьян, выросшим в обстановке 7 лет революции, и крестьянскими стариками, выросшими в обстановке царизма.

РКСМ должен смелее, свободнее, шире вербовать в свои ряды крестьянские

элементы, чем это делает РКП. А пионерская организация, подсобный орган РКСМ, должен вербовать в свои ряды элементы не чисто пролетарские еще шире, чем РКСМ. Потом снизу вверх мы будем десять раз проверять, раньше чем примем того или другого члена РКСМ в ряды партии.

Задачу мы имеем перед собою необ'ятную: перевоспитание целого поколения, вернее, целых поколений.

„КЛАССОВИКИ" и „МАССОВИКИ".

В связи с этим я должен напомнить старый спор в Комсомоле, который, насколько я знаю, нашей ленинградской организации был мало известен. Он разыгрался на Украине. Это—спор „классовиков" с „массовиками". „Классовики" говорили очень гордо: мы сторонники рабочего класса, мы—часть его, мы подчеркиваем классовую точку зрения, мы не гонимся за количеством и хотим организовать только городских пролетариев. А „массовики" не менее гордо заявляли: мы—организация масс, мы хотим зачерпнуть как можно глубже, мы хотим организовать побольше крестьян. И отсюда быстро пошли ярлычки: „классовики" и „массовики". Спор этот более или менее благополучно изжит. И если бы от нас потребовали, чтобы мы выбрали название „классовики" или „массовики", то я бы сказал: зачем выбирать одно из двух, почему нельзя сказать классовые массовики? И это не эклектизм, не примиренчество, не безпринципность. Молодежь права, когда требует постановок резких, может быть, угловатых, но решительных, ясных; когда презирает тех, которые являются не теплыми и не холодными. Но, когда мы предлагаем термин „клас-

совые массовики", то тут нет ничего эклектического: здесь правильная постановка вопроса. Нам нужен массовый союз, еще гораздо больше массовый, чем партия. РКСМ непосредственно не управляет государством, а РКП управляет государством РКП должна быть в смысле организации более четкой. РКСМ до известной степени внепартийная организация. Для чего-нибудь ведь мы и создали ее менее оформленной, более свободной! Почему мы не сказали, что это подрайон по организации молодежи, что это комсомольская комиссия при Губкоме?

РКСМ—специальная всероссийская организация со своими губкомами, с'ездами, со своим ЦК. Мы хотели предоставить ей большую свободу, мы хотели, чтобы она была не так строго оформлена, для того, чтобы она могла, выполняя свою задачу, проникнуть поглубже в массы. РКСМ должен быть более массовой организацией, чем РКП. В этом смысле мы—массовики. Конечно, в этой организации должен быть какой-то стержень, душа, ядро. Когда нас спрашивают: какой-же?—мы отвечаем: классовый, пролетарский, рабочий. Таким образом и получается классовое ядро при массовой организации или, если хотите, классовые массовики, или массовая организация с громадным участием крестьянства, но руководимая рабочей пролетарской молодежью. Нам надо иметь массовый Комсомольский Союз, с большим количеством крестьян, под гегемонией городского пролетарского ядра и, в целом, под руководством РКП.

Во время спора о профсоюзах тов. Ленин говорил, что они являются известным рычагом диктатуры. Для того, чтобы руководить государством, чтобы осуществлять диктатуру пролетариата, нужна целая система рычагов. Основной рычаг—партия, а ей нужна целая система рычагов.

Профсоюзы в этой системе самые важные. Так говорил тов. Ленин. С известным правом мы можем сказать, что одним из таких рычагов, наряду с профсоюзами, является тоже формально беспартийная организация РКСМ. Он есть важнейший рычаг в руках партии, но он не должен просто копировать партию. Конечно, он должен в основном следовать руководству партии, но организационный подход и целый ряд методов работы у него могут и должны быть свои, особые, вытекающие из обстановки его работы, именно потому, что РКСМ действует исключительно среди молодого поколения. Отсюда модификация, изменения. Нельзя просто копировать РКП. И если вы это усвоили, тогда вам станет понятно, что вопрос о крестьянстве в РКСМ решается иначе, чем в партии. Пролетариата в городах у нас сейчас, вероятно, не больше, чем 5—6 миллионов; из них, занятых на государственных предприятиях,—только полтора миллиона; крестьян же минимум 80 миллионов. Понятно, что для осуществления гегемонии пролетариата в революции наша партия, по своему составу, выдержанно пролетарская. Но мы бы ни одного дня не могли продержаться, если бы у нас не было союза с крестьянством.

Основой ленинизма является союз рабочего класса с крестьянством, смычка рабочих и крестьян. Как она осуществляется? Разнообразно. Одно время она осуществлялась через Красную армию.—Теперь она будет осуществляться через кооперацию и ряд других организационных форм. Она в значительной мере также осуществляется и через РКСМ. Мы уже сейчас имеем целый ряд волостей, где нет партийных ячеек, но где есть ячейки РКСМ. РКСМ насчитывает 190 тыс. членов в деревне. РКП гораздо меньше (вероятно, тыс. 50—60). Мы, например, под Москвой знаем целые волости, где

имеются десятки ячеек РКСМ и нет ни одной ячейки РКП.

Партия будет обсуждать вопрос о деревне в целом. Но что совершенно ясно, что стоит вне спора, это то, что РКСМ постольку сыграет вспомогательную роль рычага для партии, поскольку он даст блок, союз с крестьянством. Нам нужна близость не только с пролетарской молодежью (это с полдела, ибо партия сама могла бы завязать непосредственную связь с нею). РКСМ сыграет великую победоносную роль рычага для партии постольку, поскольку он даст какую-то дополнительную смычку, сверхсметную близость с новым слоем. С каким? С крестьянством, ибо, повторяю, наша пяртия— рабочая партия, родилась в рабочих кварталах, и нам нетрудно было бы в какой-то другой форме организовать молодежь на фабриках и заводах. Нам нужно осуществить смычку с 80-милионным крестьянством, нужно перевоспитать целое поколение; нам надо вводить социализм в стране с громадным преобладанием крестьянства. При этом положении вещей нам особенно дорог РКСМ, потому что через него мы получим дополнительную возможность сближения с наиболее молодой, подвижной, боевой частью крестьянства. Это должно войти в плоть и кровь наших деятелей РКСМ.

КАКОВ НАСТОЯЩИЙ ПРОЛЕТАРСКИЙ РЕВОЛЮЦИОНЕР?

Не будем кичиться тем, что мы чистой 96-й пробы пролетарии. Мы за это и ценим и любим вас. Азбукой коммунизма является то, что фундаментом, основой РКСМ должна быть пролетарская молодежь. Уже не раз мы вслед за В. И. говорили, что не тот настоящий пролетарский революционер, кто, утром просыпаясь и вечером ложась спать, повторяет:

„я, славу богу, пролетарий 96-й пробы“, а, тот, который, сплотивши все свое собственное, родное, рабочее, не довольствуется этим, а ведет и будет вести за собой миллионы и десятки миллионов крестьян. Это—настоящий пролетарий революционер. Если бы наши рабочие только бахвалились и гордились тем, что они рабочие и пролетарии, они не

ШКОЛА ФАБЗАВУЧА КР. ПУТИЛОВЦА
(Слесарное отд.).

Библиотека Института Ленина
1058054
3722

повели бы за собою крестьян и наверное кто-нибудь другой повел бы их. Но величие пролетариата и его партии в том, что он повел за собою не только всю рабочую массу, но и 80 миллионов крестьян. Так должны рассуждать настоящие пролетарские революционеры, те, которые хотят быть гегемоном основной силой Революции. Если бы наша партия заботилась только о пролетариях фабрики и заводов, она была бы

цеховой организацией, а не классовой организацией: классовая организация умеет вести за собою десятки миллионов ближнего класса, в данном случае крестьянство. Это относится к коммунистической партии в целом, а еще больше к Комсомолу.

На предстоящих с'ездах РКП и РКСМ наша задача будет состоять в том, чтобы раз и навсегда покончить с аристократизмом в наших организациях, который равносилен ограниченности. РКСМ должен проникнуть в деревню. Спросите нашу молодежь—путиловскую, с „Треугольника" и др.,—что она сделала для того, чтобы проникнуть в деревню? Мало. Когда мы спрашиваем рабочих ленинградцев ленинского призыва, что они сделали для деревни, то они большею частью дают ответ: мы—пролетарии,--на что нам деревня? А когда мы говорили, что послать газетку в деревню—и то уже большое дело, то они посмеиваются: эка важность, станем мы заботиться, пусть крестьяне сами выписывают газеты! Конечно, при такой постановке вопроса мы далеко не уйдем в нашей работе. Мы на то и руководители трудящихся и основной класс-гегемон, чтобы об этом крестьянине позаботиться. Мы здесь выступаем не как благодетели-филантропы, а как члены своего класса, понимающие, что без поддержки многомиллионной крестьянской массы мы выиграть революцию не сможем.

Я думаю, что принципиальные споры, которые происходили в РКСМ, прошли не без пользы, ибо благодаря обмену мнений у нас сложится правильный взгляд на роль и задачи РКСМ. Ты—пролетарская организация в Ленинграде, слава тебе, великая слава; но ты, РКСМ, должен думать не только о том, чтобы организовать всю рабочую молодежь Ленинграда, а должен подумать и о том, чтобы проникнуть в деревню и понять, что РКСМ—больше, чем партия, и смелей, чем партия, мо-

жет почерпнуть свежее, молодое поколение в деревне. Эту задачу ты должен суметь выполнить во что бы то ни стало через Красную армию, через моряков Красного флота, завязывая десятки связей другими путями в деревне. Если рабочий молодняк поймет, что это нужно, он сумеет десятками способов это сделать. Беда в том, что он до сих пор не ставил себе этой задачи по-настоящему. Много говорили о смычке города с деревней, но в чем тут суть дела, далеко не все понимали. Задача дня—этот вопрос поставить теперь на очередь во всем об'еме его, чтобы в деревне было не 190.000 членов РКСМ на весь Союз ССР, а не менее 2 миллионов, если не членов РКСМ, то членов различных кружков деревенской молодежи при РКСМ. Это ближайшая программа работы РКСМ.

Через 1—2 года работы мы не спросим вас, тов. комсомольцы, резерв вы или инструмент 96-й пробы? Мы знаем, что вы 96-й пробы. Мы знаем, что вы лучшее, что у нас есть. Мы вас не спросим, кто вы: „классовики“ или „массовики“, а мы вас спросим: сколько у вас теперь членов РКСМ в деревне? Если вы через год скажете,—было 190 тыс., а теперь стало 290 тыс., то это будет означать, что вы плоховато работали. Если же вы скажете, что было 190 тыс., а теперь стало около двух миллионов, тогда вы будете действительными, 96-й пробы, пролетарскими революционерами.

КОГО ПРИНИМАТЬ В КОМСОМОЛ?

Заканчивая эту часть своего доклада, суммирую свои выводы: основа РКСМ—пролетарская молодежь на фабриках и на заводах. Без этой основы мы рискуем получить очень большой союз, но и новую опасность. Центральное руководство союзом

и работой союза должно быть в руках заводской, фабричной пролетарской молодежи. Это стержень, ядро. Вторая группа, которая по численности должна быть очень богатой,—это крестьянство. Третья группа—городская молодежь, учащаяся, мелкобуржуазная по происхождению. Тут надо быть очень осторожными. Я не говорю, что надо совсем запереть дверь РКСМ для этой группы. Это невозможно. Но тут мы должны брать каждого индивидуально, десять раз его проверив. Если будет большой наплыв городского мещанства, то это грозит новой опасностью. Тогда мы можем получить вместо смычки пролетарской молодежи с крестьянской то, что эта городская мещанская часть перехватит эту смычку и поведет ее не в ту сторону, куда хотели бы повести мы, коммунисты. Мы должны здесь отбирать зернышко за зернышком под углом зрения того, насколько данный товарищ преданный, честный, серьезный человек, насколько на него можно положиться, и если он искренен, его в союз надо брать.

Первая задача РКСМ—это, конечно, завоевать в союз всю пролетарскую молодежь. Если меня спросят: придет ли такое время, когда вся пролетарская молодежь будет в РКСМ?—я отвечу, не колеблясь: да, будет и очень скоро. Если меня спросят: будет ли такое время, когда вся крестьянская молодежь будет в РКСМ?—я отвечу гораздо более сложно: едва ли, во всяком случае, не так скоро. В крестьянстве теперь происходит интересный процесс. Создается определенная прослойка: маломощные, середняки и богачи. Три основных слоя. Сыновья богачей нам не нужны, они принесут только вред. Середняков мы возьмем, но с осторожностью отбирая лучшую часть. Бедняков мы возьмем всех. Стало-быть, я не думаю, что скоро будет такое время, когда вся крестьянская молодежь поголовно будет в союзе,

Рабочая молодежь должна быть основой РКСМ; если мы эту основу не получим целиком, все остальное рассыплется. Но, когда мы основу имеем. надо не успокаиваться, а стараться, опираясь на

ШКОЛА

ФАБЗАВУЧА

КРАСНОГО ПУТИЛОВЦА.

нее, завербовать два важнейших слоя деревни— бедняков и маломощных крестьян, составляющих большинство деревни.

ЛЕНИН О ЗАДАЧАХ КОМСОМОЛА.

Что должен делать РКСМ? Чем он должен стать? Передо мной известная речь Владимира Ильича на третьем с'езде РКСМ. Я полагаю, вам всем эта книжка достаточно хорошо известна.

В. И. так отвечал на этот вопрос: Союз Молодежи должен учиться, учиться, учиться в первую очередь, а во-вторых, он должен ставить себе

рядом с этим задачу участвовать уже, худо или хорошо, в строительстве нашей жизни. Когда В. И. останавливался на этом последнем моменте, он брал следующий пример. Речь произнесена им в 1920 г., и многое сказанное в ней об'ясняется обстановкой того времени. В. И. говорил: члены Союза должны употреблять каждый свой свободный час для того, чтобы работать на огороде или организовать на фабрике и заводе учебу молодежи. В настоящий момент пример с огородами был бы очень не убедителен. Теперь рабочие не занимаются больше огородами. Но в тот момент, когда рабочие голодали, вопрос об огородах был центральным вопросом. В. И. говорил: с одной стороны, молодежь должна изучать Маркса, с другой стороны—должна работать на огороде. Не „городить огород", а на самом деле обрабатывать его.

Он ставил перед молодежью не особенно эффектную задачу: помогите обеспечить чистоту на фабриках и заводах, на улицах. Обеспечить чистоту—это значит: помогите подмести мастерскую, улицу, квартиру. А главное—воспитайте людей так, чтобы они понимали, что чистота нужна, что от соблюдения чистоты зависит здоровье, жизнь и культурное развитие трудящихся. Помогите поставить правильно распределение предметов первой необходимости. Это говорилось в те времена, когда мы жили по карточкам и вопрос о пище был центральным вопросом дня. И, наконец, говорил он, помогите ликвидировать неграмотность в стране и пошевелите мозгами, не сможете ли вы, как Союз, помочь стране в деле электрификации. Вот и все задачи, какие ставил В. И. перед РКСМ. Мне кажется, товарищи, теперь это далеко не достаточно. В 1920 г. мы были слабой организацией, не пустившей еще тех корней, которые Союз имеет сейчас. Положение республики в те времена было отчаянное. В 1920 г, было есте-

ственно, когда мы ограничивались такими советами, как: помоги огород вспахать, помоги навести чистоту на улице и в доме рабочего, помоги ликвидации безграмотности. Теперь перед Союзом стоят более широкие задачи.

ЧТО ДОЛЖЕН ДЕЛАТЬ РКСМ ТЕПЕРЬ?

Все, сказанное тов. Лениным, остается в силе, а к этому надо прибавить следующее. Перед РКСМ стоит задача работать в армии и во флоте. Я не берусь рисовать перед вами точно организационный план работы. В настоящий момент обсуждается вопрос, нельзя ли перейти к созданию ячеек РКСМ в армии. Какие от этого будут плюсы—всякий понимает. Но и минусы большие могут быть, в связи с дисциплиной. Я не берусь сказать, как вопрос разрешится организационно. Может быть, окажется, что строить ячеек в армии нельзя. Но работа РКСМ в армии громадная, необ'ятная и не поверхностная, как та, которую мы ведем по шефству. Я не против шефства. Оно, конечно, приносит большую агитационную и пропагандистскую пользу. Я не особенно спорю и по поводу того, что несколько десятков мундиров наших моряков перекочевало к комсомольцам, и они на парадах щеголяют ими.

Наша армия омолаживается. Наша армия теперь вооруженный РКСМ. Так оно и будет в ближайшее время. В нашей армии мы имеем свежий слой крестьянства, который больше всего должен зацепить РКСМ. Нам теперь необходимо обдумать, как поставить систематически работу в Красной армии и во флоте.

Затем следует работа РКСМ в деревне и в кооперации. Вы знаете великолепно то значение

которое В. И. и вся наша партия за ним придает кооперации. В стране, где диктатура принадлежит рабочему классу, мы смотрим на кооперацию, как на действительное начало социализма. Кооперации нужны свежие силы. Мы не можем построить ее исключительно на старом кооператоре-лавочнике эс-эровско-меньшевистского типа. Нам нужен новый кооператор энтузиаст, не лавочник только, а человек с воодушевлением идущий на это дело. Конечно, на одном энтузиазме далеко не уедешь, надо еще уметь торговать, считать и т. д. Но нам нужен и энтузиаст. Если бы мы могли, скажем, нашего тов. Бадаева взять и из него вывести „квадратный корень“ его коммерческих способностей, а потом помножить на энтузиазм хорошего комсомольца, тогда бы получился настоящий социалистический кооператор. Мы бы имели коммерческие свойства, плюс энтузиазм, размах молодежи. Это дело, конечно, далеко не легкое, оно требует времени. Одного энтузиазма тут мало. Необходимы и знание и умение. Надо, чтобы РКСМ начал думать и в этом направлении, надо, чтобы РКСМ стал систематически выделять силы для кооперации, сначала для учебы, а потом и для строительства.

РКСМ должен готовить силы для работы в сельсоветах, комитетах взаимопомощи в деревне, в терчастях. Повсюду должны работать комсомольцы. Мы должны получить от Союза Молодежи кадры, постепенно перевоспитывающиеся и помогающие нам двигать коммунистическое строительство вперед. Всеработземлес—организация, теперь только начинающая развиваться. В деревне появляются батраки. Профсоюз работников земли и леса должен проникать в деревню. Это один из важнейших спорных пунктов в ней. Надо в Союз земли и леса двинуть определенные кадры комсомольцев. Шефство над деревней, создание домов ком-

муны, избы-читальни, борьба с беспризорностью. Мне известны факты, когда комсомольцы кое-где немножко по-аристократически отворачивались от этой работы. Разве это наше дело? Что же мы будем с такими мелочами возиться, где-то в трущобах разыскивать беспризорных? Мы—комсомольцы, которые вообще перевернут весь мир, нам не надо малых дел. Вы, комсомольцы, ко-

НОТ В ШКОЛЕ ФАБЗАВУЧА НА КР. ПУТИЛОВЦЕ.

нечно, перевернете весь мир—это бесспорно,—но лишь в том случае, если не будете отворачиваться от такой черной, но необходимой работы. А кто же будет бороться с беспризорностью, если не вы, комсомольцы? На кого вы хотите возложить это дело? Кто другой так заинтересован в этом деле, как вы? У кого хватит столько энергии, настойчивости, размаха, как не у вас? Что-же, долго мы будем терпеть такой позор, что на 7-м году революции, в стране, где во главе стоял Владимир

Ильич Ленин, есть тысячи беспризорных детей? Я думаю, что это дело не менее важно, нежели устройство комсомольской пасхи (аплодисменты).

Агрономическая помощь деревне. Почему Комсомол не может поставить себе эту задачу? Конечно, очень мало агрономов среди вас самих. Но что вы, живя в деревне, можете легче достать маленькую книгу в 3 копейки, которая поможет крестьянину по агрономии,—это бесспорно. Из вашей среды выйдут кадры агрономов-крестьян,—это бесспорно. Ваш Союз должен взять на себя пропаганду под'ема сельского хозяйства так же, как и пропаганду под'ема техники в городах. Затем борьба с безработицей у молодежи. Безработица у молодежи очень большая. По данным, которыми мы располагаем, безработица у молодежи больше, чем у взрослых. За 1923 г. безработица возросла на 80%. Я знаю, что тут громадные трудности, которые не так легко разрешимы, но надо, чтобы этот вопрос встал, чтобы Комсомол этими вопросами заинтересовался, приковал к ним свое внимание.

Наконец, надо подумать о создании в деревне сельско-хозяйственных кружков. Почему мы не можем создать подсобных кружков при ячейках РКСМ в деревне? Нужно создавать кружки сельско-хозяйственного характера при приеме совсем молодых крестьян, которые будут воспитываться сначала по линии под'ема сельского хозяйства, а затем увлекутся вопросами политическими и пойдут за нами.

Затем помощь Наркомпросу во всех видах его работы. Пора положить конец войне мышей и лягушек, которая ведется между Наркомпросом и РКСМ. Надо заключить гражданский мир с советским учительством. В Союзе металлистов есть секция инженеров, которую Союз металлистов перераба-

тывает и постепенно притягивает к себе. Учитель для РКСМ то же, что инженер для металлистов. И учитель все же ближе стоит к вам, чем инженер к рабочему, потому что классовое положение учителя не такое, как положение инженера. Учитель получает 30 руб. в месяц, а большею частью 15 руб.; где же ему мечтать об инженерском положении! Если металлисты поняли, что нужно инженера взять в профсоюз, переварить в своем котле, то пора это же понять РКСМ по отношению к учительству, и незачем ему вести войну с этим учителем. Нужно, чтобы учитель стал орудием в наших руках для проведения великих задач, стоящих перед РКСМ.

БОРЬБА С АЛКОГОЛЕМ.

Необходимо в деревне создавать кружки по борьбе с самогоном, с алкоголизмом.

Надо начать борьбу с курением, как РКСМ, как Союзу Молодежи (аплодисменты). Товарищи, каждый вопрос очень легко можно опошлить. Борьбу с алкоголизмом можно, например, поставить так, как ставят пошлые мещане из с.-д. партии. Там папаши и попы сынкам проповедуют по праздникам трезвость. Если они проведут стачку на пивоваренном заводе на два дня, они записывают это себе, бог знает, в какую заслугу. Нам не нужно это лицемерие. Никто у нас не собирается лезть с поповской проповедью: воздерживайся, сын мой и т. д. Мы понимаем, что суть коммунизма не в посте и „воздержании“. Напротив, мы мечтаем о создании такого строя, который даст возможность максимального удовлетворения всех потребностей, создаст обстановку для здорового наслаждения трудом и жизнью. В той обстановке, в которой на-

ходится наша страна, с ее прошлым наследием, с наследием казенной винной монополии, со спаиванием сознательно целого поколения, с крепостничеством, которое было каких-нибудь 50—60 лет тому назад, неграмотностью, отчаянной отсталостью и т. д.,—это есть задача революции. Если мы создадим поколение трезвое, которое умеет понимать, что такое начатки культуры, которое сумеет бороться и против самогона, алкоголя, курения,—мы сделаем значительный шаг в области закрепления завоеваний революции. Мы с гордостью называем себя ленинцами. Давайте, в этом маленьком деле последуем за В. И. Я не предлагаю сегодня же вынести на этот счет какое-то решение. Если мне доведется выступить на с'езде молодежи, я попытаюсь поставить этот вопрос. Но, если браться, то не на словах, а на деле. Не так, чтобы принять резолюцию против курения, а потом пускать дым в рукав (аплодисменты), не для того начать бороться против алкоголизма, чтобы потом на радостях по этому поводу напиться. Надо этот вопрос обдумать и, приняв решение, серьезно проводить его в жизнь.

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА.

Наконец антирелигиозная пропаганда. Я был в этом году по инициативе некоторых ваших товарищей на 2—3 вечерах комсомольской пасхи. Не могу сказать, что было очень весело. Прежде всего, это основной недостаток, на этих собраниях довольно натянуто, мало подготовлено. Однако, начинание хорошее, его безусловно необходимо продолжать. Здесь известная тяжба с попами идет. В эту ночь они пытались завербовать сотни и тысячи граждан в церковь, вы—на свои собрания. Кто кого перетянул в этом году, затрудняюсь ска-

зать. Пожалуй, комсомольцы попов не перетянули. По крайней мере, если вы возьмете все население Ленинграда, боюсь, что вы не имели большинства в эту ночь. Конечно, лиха беда начало, но надо это дело продолжать с большим умением и подготовкой.

Я слышала доклад в одном из районов. Товарищ довольно хорошо подготовился, но слишком много пытался доказать по-книжному; никого не зацепил из быта, из жизни, и думаю, что он скользнул только по слушателям. В такой организации, как ленинградская, я думаю, мы могли бы лучше подготовиться, чтобы доклад был образцовый, чтобы было немножко веселее. Антирелигиозную пропаганду продолжать надо, но надо это делать умеючи, и самим надо проникнуться определенными взглядами на этот счет. За несколько часов до нынешнего заседания я получил новую книжку, „Ленинский сборник", где напечатан новый ряд писем В. И. к А. М. Горькому. Я один отрывок оглашу, хотя это письмо уже было в печати как раз по поводу религии. Прочитав одну статью, где Горький грешил так называемым богостроительством,—а он одно время отдавал обильную дань полурелигиозным, полумистическим настроениям,—Владимир Ильич крыл его невероятно.

— „Что же вы такое делаете?—просто ужас, право...

Выходит, что вы против „богоискательства" только на „время".

Выходит, что вы против „богоискательства" только ради замены его богостроительством.

Ну, разве это не ужасно, что у вас выходит такая штука!

Богоискательство отличается от богостроительства или богосозидательства или боготворчества и т. п. ничуть не больше, чем желтый чорт отличается от чорта синего. Говорить о богоискатель-

стве для того, чтобы высказаться против всяких чертей и богов, против всякого идейного труположства (всякий боженька есть труположство, будь это самый чистенький, идеальный, не искомый, а построяемый боженька — все равно), а для предпочтения синего чорта желтому,—это во сто раз хуже, чем не говорить совсем".

И дальше:

— „В самых свободных странах, в таких странах, где совсем неуместен призыв „к демократии, к народу, к общественности, к науке",—в таких странах (Америка, Швейцария и т. п.) народ и рабочих отупляют усердно именно идеей чистенького, духовного, построяемого боженьки. Именно потому, что всякая религиозная идея, всякая идея о всяком боженьке, всякое кокетничанье даже с боженькой есть невыразимейшая мерзость, особенно терпимо (а часто даже доброжелательно) встречаемая демократической буржуазией, именно поэтому—это самая опасная мерзость, самая гнусная „зараза". Миллион грехов, пакостей, насилий и зараз физических гораздо легче раскрываются толпой и потому гораздо менее опасны, чем тонкая, духовная, приодетая в самые нарядне „идейные" костюмы, идея „боженьки".

Для Владимира Ильича бог или боженька был как бы личным врагом: о нем он не мог спокойно говорить. Это—„труположство", как он говорит, когда ты занимаешься утончением религиозной идеи. Сделайте так, чтобы пережить внутренне вопрос о религии, добейтесь того, чтобы каждый из вас так же нетерпимо относился к любой идее о боженьке, как это делал Владимир Ильич, чтобы у вас вырвались такие слова, как „труположство". Сделайте себя настоящими непримиримыми атеистами, материалистами, людьми, продумавшими и осознавшими эти идеи. Конечно, поп у нас глуп.

В этом смысле русский поп побил все рекорды. Я не против высмеивания попа. Я не против того, если для высмеивания попа крест вы поместите не на особенно удобном месте. Но дело не в том, чтобы высмеивать глупейшего в мире попа, беско-

ХОРОВОЙ КРУЖОК В ЦЕНТР. ДОМЕ ИМ. ГЛЕРОНА.

нечно грабящего и разоряющего наше крестьянство (это надо делать), а в том, чтобы утонченную религиозность и чистенького боженьку ненавидеть до глубины души, чтобы самая очищенная идея боженьки была вашим личным врагом. Для РКСМ сейчас основная задача—не столько в расширении антирелигиозной пропаганды, сколько в ее углублении. Полмиллиона членов РКСМ должны знать, почему они антирелигиозны, ибо

только тогда они будут сознательными безбожниками и материалистами. В этой области непочатый край работы.

Наконец, товарищи, участие Комсомола в поднятии хозяйства вообще. Тут особенно для пролетарской части молодежи открывается широкое поле деятельности. В любой производственной конференции комсомольцы должны быть первыми. В 1920 году В. И. брал огород и говорил, что комсомольцы здесь должны быть первыми. Теперь, когда хозяйство все-таки поднимается, мы ставим перед собой более широкие задачи. Нет такой области, где бы комсомолец не был заинтересован. Надо, чтобы комсомольцы были ударным отрядом рабочего класса: где нужно тяжелый камень поднять,—мы, комсомольцы, первые. Где надо новое дело начать и не только начать (мы все мастера начинать), но действительно его и окончить,—комсомольцы должны быть первыми. Комсомольцы должны поставить перед собой все эти задачи, которые стоят перед нами. Ликвидация неграмотности, к чему призывал В. И. еще в 1920 году,—увы, это дело еще не кончено. В. И. говорил: 500 тысяч юношей и девушек пусть возьмутся за помощь ликвидации неграмотности. Много ли помогли? Мало. Несмотря на то, что призыв шел из самых авторитетных уст,—из уст В. И., задача, стоявшая перед нами в 1920 году, и поныне не разрешена. Новая фаза развития революции ставит перед нами десятки новых задач. Работа в армии и флоте, кооперация, сельсоветы, терчасти, комитеты взаимопомощи, Всеработземлес, дома коммуны, борьба с беспризорностью, самогоном, политпросветительная работа, агропомощь, борьба с безработицей, помощь Наркомпросу, кружки, антирелигиозная пропаганда и, наконец, главное, поднятие нашего хозяйства в большом и маленьком масштабе--разве не обширно поле

деятельности для вас? Прислушивайтесь к лучшим мастерам рабочим, вошедшим в нашу партию, работающим в профсоюзах. Учитесь у них. Не надо только смотреть свысока. У нас в Ленинграде есть золотые мастера на заводах, превосходные работники. Надо суметь у них поучиться. Мне кажется, тут надо развить поэзию труда внутри РКСМ. Перед нами целина трудной, но необходимой работы. Итак, надеюсь, я очертил более или менее ясно ту работу, которую надо проделать.

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ ОБ УЧЕБЕ.

Но надо и еще учиться. Я думаю, нам надо работая учиться и учась работать.

Чему учиться? Опять прежде всего напомню слова В. И., который говорил: не думайте, что можно научиться чему-нибудь только на коммунистических брошюрах, на лозунгах. Не думайте, что в старой школе все было так плохо. Было много плохого, но не все. Старая школа обременяла человека массой ненужного, но не думайте, что вы можете на одних коммунистических брошюрах сформироваться в действительного коммуниста. Мы не можем воспитывать новое поколение только на коммунистических брошюрах. Нужно взять от старой школы все, что было в ней полезного. Я считаю, что прежде всего надо заняться естествознанием, дарвинизмом. Основы его каждый сознательный подросток-рабочий может, если захочет, изучить даже самоучкой. На этот счет есть популярные книжки, которые можно проходить самим в кружке. Затем политическая экономия, общая история, в частности история революции. Без этого нет коммунизма. На эту тему также есть много учебников и книг. Затем история культуры. История нашей партии. И, наконец, изучение Маркса и Ленина

Поставьте себе задачу—хоть одну книгу Маркса и Ленина проштудировать в год (я не скажу в месяц, ибо не ставлю невыполнимых задач).

Это — программа-минимум для каждого из нас. Но выполнить ее нужно за совесть, как следует, чтобы зачитать каждую страницу и каждую фразу, сделать выписки и каждую фразу

«На учебе».

КРУЖОК ЕСТЕСТВОЗН. В ЦЕНТР. ДОМЕ ИМ. ГЛЕРОНА.

понять, сопоставить и хорошенько переварить. Вот что каждый из нас должен сделать. Если мы это сделаем, если мы к старой школе прибавим новые знания по истории революции, по политической экономии, по истории культуры и истории партии, по естествознанию, если мы прибавим основное, что есть у Маркса (и без „Капитала“

можно обойтись пока, а взять более легкие произведения Маркса и Ленина, как тов. Ленин говорил: „лучше меньше, да лучше“) и Ленина, что доступно пытливому уму каждого из вас, тогда вы увидите, как растет Комсомол, как он становится на голову выше и формирует настоящее молодое поколение, настоящий рабочий молодняк.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РКП и РКСМ.

Они вам известны. Они в общем нормальны, если не считать некоторых шероховатостей. Прежде всего о „равноправии“. У нас иногда говорят: дескать, мы, Комсомол,—одна держава, а партия—другая держава, поэтому мы „равноправны“. Была одно время и в профсоюзах такая тенденция. Мы, профсоюзы — одна держава, а партия — другая, равноправная. Это—не большевистская постановка вопроса. С точки зрения ленинизма, большевизма, партия не занимается только политикой. По социал-демократическому катехизису было так, что партии — политика, профсоюзам—экономика, клубам—культурно-просветительная работа, кооперации — торговля и т. п. А по-большевистски: партия — авангард рабочего класса, партия увязывает одним узлом все. Партия рабочего класса направляет работу и кооперации, и клубов, и РКСМ и хозяйственных органов, и Красной армии; она не занимается только политикой. Грош ей цена, если бы она занималась только ею.

В нашей партии нельзя ставить дело так, что мы равноправны, что с одной стороны—партия а с другой — РКСМ. Партия есть целое, а вы, как организация ее, есть часть, а часть не может быть равноправна с целым. Это смешной спор. Дело не в бюрократической постановке вопроса. Мы не допустим бюрократизма, чтобы нам напоминали:

ты не зазнавайся, ты—маленькая частичка и т. д. Но юношеский „синдикализм", выражающийся в том, что организация молодежи является равноправной с партией, надо выбросить вон из головы.

И во-вторых, надо бороться против теории „нейтральности". Когда возникла знаменитая дискуссия, решавшая судьбы партии, то часть товарищей пыталась РКСМ «нейтрализовать». Наше дело—сторона, куда нам соваться, рассудят и без нас, а мы будем «нейтральны». Против этого надо бороться. В профсоюзах была эта теория нейтральности: мы, дескать, в стороне стоим от политической борьбы. А на самом деле никто не стоял в стороне. Теория нейтральности имеет тот небольшой недостаток, что она фальшивая, что нейтральности в действительности не бывает. Ее только иногда выгодно бывает кое-кому выдумать, чтобы под покровом «нейтральности» спрятаться и не сказать, за кого ты. Мы не можем и не должны быть нейтральными. РКСМ не должен быть нейтральным. Когда шла дискуссия, затрагивая за живое всех (в частности, вопрос о молодежи), то вузы не были в стороне, а высказывали свое мнение. Плохо было не то, что вузовцы высказывали свое мнение, плохо было то, что это мнение часто было не-большевистским. Ваш долг и право высказать свое мнение, Вы бы не были РКСМ, если бы стояли в сторонке. Нейтральность—гниль, против которой надо бороться. Нам не нужно гнилого лицемерия. Если вы хотите быть настоящим Союзом ленинской молодежи, вы не будете нейтральны при постановке на очередь вопросов, затрагивающих за живое весь рабочий класс и судьбы революции. Если впоследствии вам кто-нибудь будет предлагать нейтральность, гоните в шею. Нейтральности в таких вопросах на свете не бывает (аплодисменты).

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ МОЛОДЕЖИ.

У меня такое впечатление, что далеко не все рядовые комсомольцы знают, какая это великая организация КИМ, какие громадные обязанности возлагает она на каждого становящегося в ряды РКСМ. КИМ растет не по дням а по часам. Мы имеем возможность наблюдать рост этой организации. Говорю не для красного словца, а потому, что это соответствует действительности.

КИМ — это великая радость в международном коммунистическом движении (аплодисменты). Там растет поколение, сделанное уже из другого теста, поколение, воспитавшееся в огне борьбы, бурь первой империалистической войны и начала всемирной революции. Там растет новый международный отряд, не знающий предрассудков с.-д., имеющий, конечно, много слабостей, но обладающий и громадным преимуществом перед старым поколением.

Он понял фальшь и контр-революционность с.-д. Он понял, что, если приблизится новая война, то прежде всего—давать ответ молодежи, которая поэтому и кует большую коммунистическую организацию. С величайшей гордостью мы видим, как в этой организации подрастают новые силы, новые дубки, новые настоящие будущие вожди грядущей международной революции. Я думаю, что нашему союзу, который играет немалую роль в КИМ'е, надо заняться этим вопросом. Дать сюда больше сил, больше внимания.

Надо больше изучать языки. В. И., обремененный работой, находил в 1922 г. возможность и время, чтобы поставить в Политбюро вопрос, что таких-то работников молодежи надо заставить учиться немецкому, французскому, английскому

языкам. В Политбюро, рядом с решениями о Керзоне и т. д., проводилось, по предложению В. И., решение, что такого-то и такого-то работника из молодежи надо заставить учиться иностранному языку, обязав через полгода докладывать ЦК—научился он или нет. Такой организации, как ленинградская, не грех было бы десяток-другой сознательных работников подготовить для помощи международной организации молодежи. Почему нет? Почему мы не можем позволить себе такую роскошь?

Мы знаем, какое гигантское значение будет иметь эта организация в будущем. Да, пока дело идет немножко медленно, медленнее, чем этого бы нам хотелось, но все-таки впервые, говоря исторически, международная революция на носу. Наш союз до сих пор мало уделял внимания этому делу, теперь нужно больше. Итак, подводя итог всему сказанному, помните—ВАШЕ поколение есть основное поколение строителей коммунизма, и каждый из вас не только член РКСМ, но и КИМ'а—великой организации, которой принадлежит будущее (аплодисменты).

КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК?

В заключение прочту пару выдержек из белогвардейского журнала „Русская Мысль", издаваемого в Берлине Струве, одним из образованных буржуев. В статье „Об отношении к русской революции интеллигенции" наблюдательный человек, живущий четыре года в Советской России, пишет:

„В нужде и горе — под угрозой постоянных насилий, почти все образованные русские люди увидели, сколько в действительности они сами проявляли ранее и праздности, и высокомерия, и из-

балованности, а зачастую и насилия. Нередко, собравшись за скудной трапезой, приготовленной на «буржуйке», в холодной и еле освещенной комнате, приходилось слушать удивленные речи: „почему это мы раньше скучали? Будь теперь свободное время—разве мы стали бы скучать?“ Или: «почему это я раньше все время лечилась?» Или: «действительно, подмести комнаты, вымыть посуду вовсе не такая простая вещь; как это я не пони-

ГИМНАСТИКА В ШКОЛЕ ФАБЗАВУЧА НА КР. ПУТИЛОВЦЕ.

мала, что после всего этого прислуга, может быть, и устанет?» Или (подобное слышится чаще всего)— «как все-таки не приходило раньше в голову то, что швейцар с пятью детьми не может жить в таком темном и сыром подвале?».

Переходя к различию во взглядах русских интеллигентов в Совдепии и за границей на настоящее и будущее России, надлежит отметить, что в среде последних, судя по некоторым органам печати, проявляется склонность думать, что все, происходящее в России, как-то неорганично, случайно, временно, наносно, будто оно произошло и происходит всецело по чужой воле и указке и

может быть исправлено почти сразу, к тому же по готовым, а зачастую и очень и старым рецептам.

Конечно, в такой наивной форме никто не высказывается, но все-таки тон многих газет невольно заставляет предполагать такое именно отношение к положению вещей.

Кроме того (говорит он дальше), чувствуется не только желание, но и вера в то, что, как только рухнет большевизм, можно будет опять зажить совсем по старому»... Они надеются, что большевизм скоро рухнет, и они заживут в основном по-старому, но кое в чем, говорят они, мы переродимся.

«Возвращаясь к нелепой попытке,—продолжает Струве,—конкретно охарактеризовать современный общественный идеал интеллигентов в Совдепии, надо сказать, что этот идеал — а, именно, желательный русский гражданин будущего — конечно, лишь примерно таков: это, прежде всего, человек с характером, т.-е. с сильной инициативой и волей, реалист. практик (предприниматель), даже эгоист, но честный, трудолюбивый, сознающий свое достоинство и потому относящийся с уважением и к другим таким же личностям.

Обладание какой-либо индивидуальностью (или по крайней мере, возможность приобрести таковую) и свободный труд научат его сознательно ценить и беречь свое и чужое материальное достояние, и, в свою очередь, создадут и укрепят в нем бережное и почтительное отношение к ценностям культуры вообще. Он будет человеком дела, человеком с бытовыми и духовными традициями, но не будет косным, так как живой интерес и возможность проявлять инициативу будут толкать его вперед и расширять как его материальные, так и духовные потребности и запросы... Практичным он будет и в жизни духовной. Он сохранит в памяти (хотя и по рассказам) опыт страдания предшествовавшей ему эпохи и будет духовно и умственно

целомудрен, прост и зорко-внимателен к урокам жизни, которую будет не только любить, но и ценить и уважать. Он будет бояться неосторожно играть понятиями и словами, зная, что слово тоже живая и, порою, грозная сила".

С одной стороны, они кое-чему научились, революция над многим заставила их задуматься;

ПИОНЕРЫ.

с другой стороны, однако, они надеются, что завтра это навождение пройдет. Каковы же будут, по их мнению, дети интеллигенции, вываривщейся в котле большевистской революции? Это будет „честный, трудолюбивый предприниматель, даже немножко эгоист" и т. д. Я выдержку эту прочитал вам, чтобы сказать, что и нам с вами также надо задуматься над тем, каков должен быть идеал человека теперь.

Кем должен быть наш работник, прошедший через горнило большевистской революции? Мы,

разумется, убеждены, что никогда не наступит то время, о котором они мечтают в этой статье (аплодисменты). Пусть они утешают себя сколько хотят. Теперь приходится даже у таких трезвых людей, как Милюков, в его газете видеть вещи, напоминающие утопии, только навыворот. Были социалистические утопии, теперь у них буржуазные. Появились новые „Беллами" на милюковских дрожжах.

Однако, нам стоит задуматься над тем, каков должен быть идеал нашего нового работника, нового человека, нашей пролетарской интеллигенции, или, лучше сказать, интеллигентного пролетария. Новый человек—человек с инициативой, человек, который не верит сказкам, не утопает в речах. Новый человек должен взять у Маркса и Ленина все самое сильное, он должен учиться у великих естествоиспытателей, должен быть деловым. Это—основное достоинство. Он должен раз и навсегда покончить с обломовщиной, с недостаточным уважением человека к человеку, он должен стать предприимчивым не в худом смысле слова, а в социалистическом, он должен стать изобретательным, подвижным, энергичным. Нужно соединить лучшие черты американизма с лучшими чертами, которые есть в русском народе. Новый тип интеллигентного пролетария не должен быть прекраснодушным человеком, утопать во фразах, а должен уметь что-то сделать. В его руках должно все гореть, он обязан быть на высоте знаний. Ваше поколение выйдет на широкую дорогу, расчищенную от препятствий. Нужно, чтобы оно отличалось от предыдущего поколения ударностью, дальновидностью, мужеством — всеми чертами, которые несвойственны были дореформенной России и которые должны стать основными чертами нового Союза трудящихся.

Скоро предстоит С'езд РКСМ. Он будет ставить основные вопросы о задачах РКСМ. Этот С'езд

хочет постановить и, вероятно, постановит переименовать РКСМ в Ленинский Союз (аплодисменты). Это надо суметь принять всерьез, а не как простое словечко. Нынче много „ленинцев" в кавычках развелось на Руси и не только на Руси. Нужно, чтобы РКСМ стал ленинским не в том смысле, что он готов снять шапку перед памятью такого человека, как В. И., а нужно, чтобы РКСМ стал в сердцевине своей подлинно ленинским и большевистским, чтобы это была та организация, которая будет работать вместе с основным ядром пролетариев-рабочих, создавших РКП и строивших Коминтерн и советское государство, чтобы это новое поколение подало руку основному поколению; чтобы мы соединили что есть сильного и великого у старой ленинской гвардии и что есть более великого у молодого поколения. Союз должен быть ленинским в том смысле, чтобы он стал ударным отрядом борющегося за коммунизм человечества. Вы воспитайтесь сами и воспитайте других так, чтобы для вас не было более высокого звания, как звание члена Российской Коммунистической Партии (аплодисменты).

НЕСКОЛЬКО ПРАВИЛ ДЛЯ КОМСОМОЛЬЦА.

Первое. Мы—старики,—говорил тов. Ленин,—мы—„пятидесятники", т. е. которым по 50 лет, мы расчистили почву, мы сделали большие дела, но настоящей победы коммунизма мы не увидим в полной мере, а ваше поколение увидит, и отсюда первое громадное обязательство, ложащееся на вас: стараться стать настоящими коммунистами.

Во-вторых, не забывай о подвигах старшего поколения рабочих, расчистившего тебе путь. Нет ничего позорнее и пошлее, как быть Иваном, не помнящим родства в революционной борьбе. Да,

теперь есть молодняк, родившийся при свете красного знамени, привыкший к нашим шествиям, знаменам, и ему это кажется само собой разумеющимся. Товарищи! Изучайте историю и героев и мучеников революции, читайте о каторге, о ссылках, о тюрьмах, приучайте к этому молодняк, чтобы и он знал, что означало быть на каторге, сидеть в тюрьме и голодать неделями в них. Теперь говорят, что нам нужен красный Пинкертон. Я не против этого. Отчего не почитать на досуге и красного Пинкертона, если талантливо написано. Но нужно изучать „жития святых", конечно, не поповских святых, а жития людей, годами и десятилетиями боровшихся при отчаянной обстановке за дело революции. Вы мало их изучаете. Молодняк не знает, что такое был Орловский централ, Зерентуйская каторга, Шлиссельбург и Петропавловка, находящиеся у нас под боком. Вы д о л ж н ы знать имена рабочих ленинцев, умевших годами работать для того, чтобы создать маленький кружок большевиков, перенесших десятки лет каторги.

В-третьих, работая учись и учась работай.

В четвертых. каждый день спроси себя: что я сделал для того, чтобы увеличить свои знания и хотя бы в малом помочь работе по поднятию социалистического хозяйства?

В пятых, будь грамотен сам. В безграмотности, в религиозных предрассудках ты должен видеть своего врага, своего личного врага. Изо всех сил за горло взять неграмотность (не неграмотного, конечно, а н е г р а м о т н о с т ь), навалиться гурьбой, чтобы покончить с таким позором, как неграмотность.

В-шестых, ты—рекрут великой армии борющегося мирового пролетариата. Ты должен помнить, что, когда ты подрастешь, ты войдешь, равноправным членом в РКП и Коммунистический Интернационал. Ты должен войти в ряды этой пар-

тии и в ряды международного рабочего движения более культурным, более образованным, более подкованным и грамотным, чем было с предыдущим поколением.

«ЗВЕНОВОЙ» ПИОНЕРСКОГО ОТРЯДА.

В-седьмых,—верность Красной армии и флоту не на жизнь, а на смерть.

В-восьмых, в смычке города с деревней ты являешься одним из важнейших звеньев.

В-девятых,—против обломовщины, против нигилизма, разгильдяйства, против лени и косности.

В-десятых, за дисциплину, энергию и ударность, за молодое пролетарское удальство и настойчивость; за такое удальство, которое есть залог настоящей (а не то, что—я „наскочил“ на ту или иную работу, не вышло—так я и ушел, поджавши хвост) настойчивости и энергии. Если взялся, я добьюсь окончательного решения.

Здесь есть две психологии. С одной стороны—старая, дореформенная, рыхлая Русь. А с другой стороны—новый Союз трудящихся. Старая Русь—это и есть обломовщина, лень, разгильдяйство. А новая, комсомольская, ленинская, наша Советская республика должна стать энергичной, ударной, дисциплинированной, настойчивой. В. И. говорил в своей речи к молодежи, что и вам следует работать так, чтобы внушить к себе уважение всего населения страны. Это сказано очень метко. Да, надо работать так, чтобы каждая неграмотная крестьянка, которая еще верит в домового, которая считала, что комсомолец—это непременно что-то в роде хулигана, посмотрела на вас с действительным уважением. Вы должны быть ударной частью рабочего класса. Вы должны быть людьми, умеющими не только шутить, смеяться, развлекаться, но работать учась и учиться работая.

Первая пролетарская революция была связана с годами войн и голодовки, с тяжелыми лишениями.

Наша молодежь выросла в этой тяжелой обстановке. Нам именно такой союзник, такой „резерв“, закаленный в нужде и борьбе, и нужен. Давайте, хотя бы начиная с маленького, походить на В. И., и тогда ваш Союз действительно заслужит великое название Ленинского Союза Молодежи.

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)

РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРИБОЙ“.

ПРАВЛЕНИЕ и РЕДАКЦИЯ: Пр. 25 Октября, № 1. Тел. 585 11.
ТОРГОВЫЙ СЕКТОР: Пр. 25 Октября, № 52. Тел. 217-79 и 545-77.
МОСКОВСК. ОТД.: Москва, Лубянск. пасс., пом. 46-49. Тел. 224-09.

О. БАРАБАШЕВ.

ЧЕМУ УЧИЛ ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ МОЛОДЕЖЬ.

Стр. 56. *Издание 4-ое.* *Цена 25 к.*

СОДЕРЖАНИЕ:

I. **В эпоху великого собирания сил.** Под знамя Маркса.— В комсомольском возрасте.— Должно ли быть самостоятельное студенческое движение. — Отдача в солдаты 183 студентов. — О ложных „друзьях молодежи“. — Эксплуатация детей — смертный грех капитала. — Ильич формулирует требования молодежи. — Революция 1905 года. — Витмеровское дело. — Ильич заботится о крестьянской молодежи.

II. **В дни империалистической бойни.** Молодежь—опора в борьбе с милитаризмом. — Вождь страждущих национальностей. Свободная швейцарская молодежь и ее вождь. — Работа в „Интернационале Молодежи“. — Не разоружение, а гражданская война. — Урок о диктатуре пролетариата. — О двух сортах ошибок.—За организационную самостоятельность, за партийное руководство. — Прощальный привет.

III. **В годы пролетарской революции.** Испытанное средство в новых условиях.—Два поколения молодежи.—В Октябрьские дни. — Дело не в названии. — Ильич вербует в комсомол.— Основание КИМ'а—„О задачах союзов молодежи“.—Комсомольцы в деревню. — Ильич о рабочем образовании. — Раскрепощение девушки. — Молодежь в государственном аппарате. — Электрификация. — Будущее общество. — Броня. — Ильич умер.

IV. **Какие выводы из уроков Ильича.**

ИЗД ПРИБОЙ

РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „П Р И Б О Й“.

ПРАВЛЕНИЕ и РЕДАКЦИЯ: Пр. 25 Октября, 1. Тел. 586-11.
ТОРГОВЫЙ СЕКТОР: Пр. 25 Октября, 52. Тел. 545-77 и 217-79.

В ПОМОЩЬ ЛЕНИНСКОЙ УЧЕБЕ

Агитпропотдел Сев.-Зап. Бюро ЦК и Ленинградского Губкома РКП (б)

Политшкола комсомольца.

Руководство для комсомольских политшкол первой ступени и самообразования.

Рекомендовано как учебное пособие агитотделом ЦК РЛКСМ.

Содержание: Предисловие. Как пользоваться руководством. Занятие I. — Ленинский Комсомол. Занятие II. — Ленинский Комсомол (продолжение). Занятие III. — От кружка молодежи — к Ленинскому Комсомолу. Занятие IV. — Коммунистический Интернационал молодежи. Занятие V. — Рабочий—хозяин промышленности СССР. Занятие. VI.— Советы. Занятие VII. — Профсоюзы. Занятие VIII. — Смычка социалистической промышленности с крестьянским хозяйством. Занятие IX.— НЭП. Занятие X. — Кооперация. Занятие XI. — Лицом к деревне. Занятие XII. — У истоков партии. Занятие XIII. — 1905 год. Занятие XIV. — 1905 год (продолжение). Занятие XV. — Империалистическая война и 1917 год. Занятие XVI. — 1917 год (продолжение). Заяятие XVII — Единство партии при НЭП'е. Занятие XVIII. — Единство партий. Занятие XIX. — Коминтерн. Занятие XX. — Национальный вопрос. Занятие XXI. — (Повторительное). Краткий словарь общеупотребительных иностранных слов.

Издание 2-е (51—100-ая тысяча).

Стр. 331. **Цена 1 руб.**

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ИСТПАРТ. — ИСТМОЛ.

Ленинское поколение.

Статьи, воспоминания, очерки, материалы и документы по юношескому пролетарскому движению в Ленинграде.

Вып. 1. (1916 — 1918 г. г.)

Стр. 155. **ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ.** **Цена 70 коп.**

Цена 1 коп.

50 к.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ:

Ленинград: Просп. 25 Октября, 52, магазин „Книжные Новинки". Тел 5-45-77.

Москва: Московское отдел. издательства „ПРИБОЙ"
[illegible] Тел. 2-24-09